

ISSN 0350–185x, LXIX (2013)
UDK: 811.161.1'374'367.625(038)
ID: 199262220
DOI: 10.2298/JF11369049A
Примљено: 13. фебруара 2013.
Прихваћено: 5. априла 2013.
Оригинални научни рад

Ю.Д. АПРЕСЈАН*

Институт русског језика им. В.В. Виноградова РАН
Институт проблема предачи информације им. А.А. Харкевича РАН
Москва

ГРАММАТИКА РУССКОГО ГЛАГОЛА В СЛОВАРЕ**

В статье рассматриваются факты взаимодействия лексических значений русского глагола (а) с грамматическими формами вида, времени, залога, наклонения и некоторыми другими и (б) со значениями отдельных граммем (таких, как НЕСОВ) в случае многозначности последних. Примером взаимодействий типа (б) являются ограничения, налагаемые лексическим значением глагола на возможность реализации данной глагольной лексемы в тех или аспектуальных значениях НЕСОВ (актуально-длительном, настоящем историческом и т.п.). Предметом детального анализа являются лишь нетривиальные, т.е. лексикализованные взаимодействия, которые могут быть описаны исчерпывающим образом только в словаре, но ни в каких существующих толковых словарях русского языка не описываются. Все взаимодействия разбиваются на две большие группы: парадигматические (типа тех, что указаны в (а) и (б)) и синтагматические. В последней группе наиболее интересны факты взаимодействия видов русского глагола с различными синтаксическими способами реализации его семантических актантов, а также с такими факторами контекста, как модальность, отрицание и вводность.

Ключевые слова: Грамматика глагола в словаре, лексическое значение и время, лексическое значение и залог, лексическое значение и наклонение, лексическое значение и вид, вид и управление, вид и модальности, вид и отрицание, вид и вводность.

* jurj.apresjan@gmail.com

** Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 13-04-00307а, гранта НШ-6577.2012.6 для поддержки научных исследований, проводимых ведущими научными школами РФ, и Программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Язык и литература в контексте культурной динамики».

Эта работа будет представлена на XV Международном съезде славистов в Минске на тематическом блоке “Грамматика в словаре и словарь в грамматике”.

В данной работе рассматривается, на существенно обновленном материале, тот же круг вопросов, что и в недавней статье АПРЕСЯН 2012, посвященной грамматической информации в Активном словаре русского языка¹. Однако, как показывает само ее название, она не связывается так жестко, как раньше, со спецификой именно Активного словаря. Со временем стало ясно, что теоретические проблемы, с которыми мы сталкивались и сталкиваемся в ходе работы над ним, представляют определенный интерес для толковой лексикографии вообще.

Прежде чем приступить к рассмотрению материала, напомним основное лингвистическое понятие, которым мы пользуемся, и основной принцип лингвистических описаний, которому мы следуем.

1. Понятие лексемы

В Московской семантической школе лексемой называется слово, рассматриваемое в одном из имеющихся у него лексических значений, но во всей совокупности существенных для этого значения свойств. Существенными признаются свойства, «чувствительные» к грамматическим и иным правилам языка, т.е. непосредственно в них упоминаемые. В их число входят: семантика и ее регулярные видоизменения, просодические особенности лексемы, ее грамматическая парадигма, управление и специфичные для нее невалентные синтаксические конструкции, лексико-семантическая сочетаемость, а также парадигматические семантические связи данной лексемы в словаре, т.е. ее синонимы, аналоги, конверсивы, антонимы и дериваты.

Отдельная лексема данного слова усматривается в том случае, когда для какого-то круга употреблений этого слова набор S_i его семантических, грамматических и иных свойств из числа перечисленных выше нельзя вывести с помощью достаточно простого правила из набора свойств S_j какого-либо другого круга его употреблений.

Рассмотрим упрощенный пример – глагол *бежать*, представленный следующими двумя кругами употреблений: (а) *Хотелось бежать и смеяться, Дети бежали по двору, Куры бежали туда и сюда <взад и вперед> VS (б) Она бежала с работы на курсы <в детский сад>, По утрам он бежал за газетой <купаться>, Девушки бежали из общежития в клуб <на танцы>*. Перечислим некоторые различия в наборах свойств глагола *бежать* в кругах употреблений (а) и (б).

¹ См. о нем АПРЕСЯН и др. 2010; первый выпуск словаря в настоящее время готовится к печати.

1. В (а) *бегать* обозначает разнонаправленное перемещение, часто не имеющее определенной цели, а в (б) – двунаправленное перемещение с возвращением в исходную точку, всегда с определенной целью и часто предполагающее, что цель достигнута.

2. В (а) *бегать* может употребляться в актуально-длительном значении, а в (б) – нет. Ср. *Видишь, как мыши бегают по огороду* VS **Видишь, как он бегают в детский сад за ребенком*.

3. В (б) *бегать* имеет (неточную) форму СОВ (*сбегай за хлебом*), а в (а) – не имеет.

4. В (б) у *бегать* есть валентности начальной точки (*бегать с работы <из общежития>*), конечной точки (*бегать в детский сад <в клуб>*) и цели (*бегать за газетами <на занятия>*, *бегать купаться*), а в (а) этих валентностей у *бегать* нет; ср. неправильность **Он бежал туда и сюда купаться*.

5. В (а) у *бегать* есть валентность «разных направлений» (*туда и сюда, туда-сюда, туда и обратно, из конца в конец, от письменного стола к книжному шкафу* и т.п.), а в (б) ее нет; ср. неправильность **Девушки бежали в клуб туда и сюда*.

6. В (а) *бегать* допускает употребление в абсолютной конструкции, особенно в сочетании с наречиями оценки (*хорошо <плохо> бегают*), а в (б) абсолютное употребление невозможно.

7. Синонимы *бегать* в (а) – *носиться, летать, разг. гонять*; синоним *бегать* в (б) – *ходить*.

8. Дериваты *бегать* в (а) – *беготня, бегающий* [*бегающие птицы моя*], *забе^гать*, и ряд других; у *бегать* в (б) названных дериватов нет.

Очевидно, что нельзя предложить общее правило, отличное от полного списка различий 1–8, с помощью которого можно было бы получить из свойств употреблений типа (а) все свойства употреблений типа (б), или наоборот. Следовательно, в (а) и (б) представлены разные лексемы глагола *бегать* – **бегать 1.1** и **бегать 1.2** соответственно.

Как ни странно, все толковые словари русского языка усматривают в контекстах (а) и (б) одно и то же лексическое значение глагола *бегать*.

2. Принцип интегральности лингвистических описаний

Интегральным называется такое лингвистическое описание, в котором два его основных компонента – грамматика и словарь – со-

гласованы друг с другом по типам помещаемой в них информации и по формальным языкам ее записи. При этом «грамматика» в данной работе понимается максимально широко – как свод всех правил языка, включая семантические; под словарем понимается совокупность слов данного языка, каждое из которых представлено множеством своих лексем.

Хорошо выполненное интегральное описание должно обеспечивать эффективное взаимодействие грамматики со словарем, т.е. совокупности правил с совокупностью лексем.

Оба компонента лингвистического описания равноправны в том смысле, что ни тот, ни другой не могут быть до конца разработаны без постоянной оглядки друг на друга. Из этого вытекают два вывода для практической лингвистической работы.

Грамматист должен – в идеале – работать на всем пространстве лексем и учесть в правилах все формы их поведения, не учтенные непосредственно в их словарных статьях. Тогда оказывается, что грамматическая информация в большой степени лексикализована, т.е. что очень многие правила должны включать ссылки на отдельные лексемы.

Лексикограф должен – тоже в идеале – работать на всем пространстве правил и приписать лексемам все свойства, упоминаемые в существенных для нее правилах. Тогда оказывается, что словарная информация в большой степени грамматикализована и что многие правила надо помещать в словарные статьи отдельных лексем.

Возникает вопрос о том, какие правила должны описываться в грамматике, а какие – в словаре. Самый общий ответ на него очевиден: чем шире лексическая область действия правила и чем более оно мотивировано семантически, тем больше оснований для его включения в грамматику; чем она уже и чем менее оно мотивировано семантически, тем вероятнее, что его место в словаре. Ниже мы рассмотрим четыре группы явлений, начиная с тех, которые бесспорно принадлежат грамматике, и кончая теми, которые бесспорно принадлежат словарю.

2.1. Бесспорно грамматика

Посмотрим на следующий пример:

- (1) *Побежденные парфяне и мидяне стерпят новое религиозное господство персов без возмущения, но армяне восстанут и добровольно примут чужое христианство, лишь бы не принимать насильно чужой зороастризм (С. Смирнов).*

Здесь представлены формы БУД СОВ (*стерпят, восстанут, примут*), но описывают они исторические события более чем полуторатысячелетней давности, т.е. употреблены в значении ПРОШ. Это нарратив (вторичный дейксис), притом книжный. Аналогичным образом могут употребляться и формы БУД НЕСОВ. Функцию обеих рядов форм, по аналогии с прототипическим настоящим историческим, естественно именовать «будущим историческим». Очевидно, что эта функция форм БУД должна быть предметом грамматического описания, потому что она охватывает, в сущности, всю глагольную лексику. Однако академические грамматики русского языка (ГРАММАТИКА 60, ГРАММАТИКА 70 и ГРАММАТИКА 80) ее не фиксируют, да и в специальных аспектологических работах она не выделяется среди других функций БУД в значении ПРОШ достаточно отчетливым образом.

2.2. Скорее грамматика

Рассмотрим другой случай, когда правило охватывает не всю глагольную лексику, а более или менее компактную группу глагольных лексем. Речь пойдет о глаголах типа *брать (книгу в руки), бросать (камень в воду), выпускать (птицу из клетки), касаться (оголенного провода), пересекать (красную линию), прыгать (с бортика в воду), стрелять (в подброшенную монетку)* и т.п.

На первый взгляд, между ними нет ничего общего. Если, однако, присмотреться внимательней, можно обнаружить, что в значение всех глаголов так или иначе входит идея контакта одного объекта с другим, причем вся полнота обозначаемого ими действия имеет место в тот единственный момент, когда контакт либо возникает, либо утрачивается. Например, в случае (динамического) *касаться* действие имеет место в тот момент, когда контакт между пальцами и проводом возникает, а в случае *прыгать* – в тот момент, когда ноги пловца утрачивают контакт с бортиком.

Такие глаголы можно было бы назвать слабомоментальными. В отличие от канонических моментальных глаголов типа *приходить, прибегать, приезжать, прилетать, привозить* и т.п., которые ни при каких обстоятельствах не допускают употребления в актуально-длительном значении, одна и та же слабомоментальная лексема в разных синтаксических условиях может либо допускать, либо не допускать такое употребление. Напомним в связи с этим (с некоторой адаптацией и в переводе на русский язык) пример из VENDLER 1967, показывающий роль числовой формы подлежащего как фак-

тора, ограничивающего спектр видо-временных осмыслений глагола *пересекать* в роли сказуемого:

- (2) а. *Бегун пересекает финишную черту,*
 б. *Бегуны пересекают финишную черту.*

В случае (2а), с подлежащим в форме ЕД, каноническое актуально-длительное значение невозможно: пересечение финишной черты бегуном – мгновенный акт, наличие которого мы можем констатировать в тот единственный момент, когда его нога коснулась поверхности беговой дорожки по ту сторону финишной черты.

В случае (2б), с подлежащим в форме МН, возможно и каноническое актуально-длительное значение, например, в ситуации, когда бегуны вытянулись в цепочку и один за другим пересекают финишную черту.

Анализ З. Вендлера интересен, но в двух отношениях неполон.

Во-первых, фраза (2а) может быть осмысленно произнесена, правда, с некоторым опережением событий, в ситуации, когда бегун уже оттолкнулся от дорожки по эту сторону финишной черты и у говорящего не остается никаких сомнений в том, что он благополучно приземлится по ту сторону. Назовем такие употребления «псевдоактуально-длительными». Они характерны для всех слабомоментальных глаголов. Так, во фразе

- (3) *Посмотри, наш биатлонист стреляет*

глагол *стрелять* имеет псевдоактуально-длительное значение в ситуации, когда говорящий, видя, что спортсмен уже выхватил ружье из-за спины, приложил приклад к плечу и прицеливается, делает свое высказывание в уверенности, что последуют и все остальные фазы действия, хотя пуля еще не покинула канал ствола и, значит, выстрела как такового еще не было.

Во-вторых, оппозицию (2а) – (2б) нельзя жестко связывать с противопоставлением форм ЕД и МН подлежащего. Как показывают примеры (4а) – (4г), здесь действует более общая закономерность, чем думал З. Вендлер.

- (4) а. *Первая группа бегунов пересекает финишную черту,*
 б. *Он стреляет по танку бронебойными патронами,*
 в. *Он стреляет по танку из пулемета <из автомата>,*
 г. *Автомобиль пересекает осевую линию.*

В (4а) подлежащее выражено формой ЕД, но поскольку в функции подлежащего выступает собирательное существительное, слабомоментальный глагол может иметь каноническое актуально-дли-

тельное значение в той же ситуации, что в (2б), т.е. когда бегуны вытянулись в цепочку и один за другим пересекают финишную черту.

В (4б) форму МН имеет не подлежащее, а одно из дополнений глагола, – с тем же эффектом. В (4в) и подлежащее, и инструментальное дополнение выражены существительными в форме ЕД. Возможность актуально-длительного понимания обеспечивается здесь чисто прагматическим фактором, а именно устройством автоматического стрелкового оружия, которое производит серию мгновенно следующих друг за другом выстрелов. В (4г) условием канонического актуально-длительного осмысления вновь является прагматический фактор, а именно, наличие у автомобиля четырех колес, которые при движении поочередно пересекают осевую линию шоссе: сначала левое переднее колесо, потом левое заднее или правое переднее и т.д.

Итак, условия для употребления слабомоментального глагола в каноническом актуально-длительном значении создаются любым способом плюрализации любого из его актантов, в том числе самыми неожиданными прагматическими факторами.

Рассмотренный материал скорее должен быть предметом грамматического описания: хотя сферой действия сформулированных правил является далеко не вся глагольная лексика, а достаточно компактный класс глагольных лексем, правила имеют единую семантическую мотивацию и прагматическую мотивацию.

2.3. Скорее словарь

Проиллюстрируем этот случай на материале глаголов *смотреть* и *глядеть* в эвиденциальном и нарративном значении ‘неожиданно для себя стать наблюдателем какого-то интересного факта’; оно идентично значению частицы *глядь*:

- (5) а. *Вышел на опушку, смотрю* <гляжу, смотрит, глядит> – заяц бежит;
 б. *Вышли на опушку, смотрим* <глядим, смотрят, глядят> – заяц бежит.

Обычны для них формы НАСТ 1-Л и НАСТ 3-Л обоих чисел, но не НАСТ 2-Л в «определенно-личном» значении:

- (5) в. ^{??}*Вышел на опушку, смотришь* <глядишь> – заяц бежит;
 г. ^{??}*Вышли на опушку, смо'трите* <глядите> – заяц бежит.

Это не случайно. Нарративность глагола в этом случае, как и во многих других (ср., например, частицу *было*, см. АПРЕСЯН 2012:

48), несовместима с режимом нормального диалога; см. также ниже, раздел 3.3.1.

Относительно обобщенно-личного значения правильность восстанавливается, потому что становится возможно нарративное понимание:

(6) д. *Вышел <выйдешь> на опушку – смотришь <глядишь> – заяц бежит.*

Смотреть и *глядеть* – глаголы т.н. активного восприятия, это – действия. Так же ведет себя и глагол *видеть*, хотя он обозначает пассивное зрительное восприятие, т.е. состояние: *Вижу <видит> – заяц бежит.*

Для типов восприятия, отличных от зрительного, такое употребление, наоборот, возможно только с пассивными глаголами *слышу <слышит>*, *чую <чует>*, *чувствую <чувствует>*, но не *слушаю*, *нюхаю*. Как видим, правила распределения форм лица в настоящем времени нарратива в данном случае сложным образом лексикализованы и поэтому скорее должны помещаться в словарных статьях соответствующих лексем.

2.4. Бесспорно словарь

Посмотрим, наконец, на следующие серии примеров:

(7) а. – *А ты кто такой будешь? – Я буду ночной сторож. А ты кто?*,
б. *Вы какой, извиняюсь, будете нации? (С. Довлатов);*

(8) а. *Один плюс один в двоичной системе счисления будет десять*,
б. – *Как по-французски будет лягушка? – Лягушка будет grenouille.*

В обеих сериях примеров представлен глагол *быть* в формах БУД, которые в вопросительных предложениях, а иногда и в утвердительных имеют значение настоящего времени. Удивительным образом это свойство глагола *быть* описывается в академических грамматиках русского языка, но не в толковых словарях, хотя оно предельно лексикализовано: никакой другой глагол русского языка им не обладает.

На самом деле лексикализация форм БУД в значении НАСТ в случаях (7) – (8) и, следовательно, ее право на описание в словаре, а не в грамматике носит более глубокий характер, чем может показаться на первый взгляд. Дело в том, что в этих двух случаях представлены разные лексические значения глагола *быть* – связочное в (7) и идентифицирующее в (8). Эти два *быть* различаются не только семантически, но и еще тремя существенными свойствами – морфологическими, синтаксическими и стилистическими.

В связочном значении используются все личные формы БУД (*буду, будешь, будет, будем, будете, будут*), а в идентифицирующем – только одна (*будет*). В связочном значении формы БУД в значении НАСТ используются преимущественно в специальных вопросах и в ответах на них. Между тем в идентифицирующем значении форма *будет* свободно используются и в утвердительных предложениях (см. (8а)). Наконец, в связочном значении формы БУД носят обиходный или просторечный характер, а в идентифицирующем значении они сохраняют свой нейтральный стилистический статус.

В сущности, в рассмотренном материале представлены две разные лексемы глагола *быть*, и «правильное» место для их описания – словарь.

* * *

Всякий словарь включает два слоя грамматической информации – стандартный, лексически не связанный (часть речи, род существительного, вид глагола, ключевые грамматические формы и т.п.) и нестандартный, лексически связанный (например, отсутствие формы МН у некоторых лексем данного существительного, отсутствие кратких форм у некоторых лексем данного прилагательного, отсутствие видового коррелята у той или глагольной лексемы и т.п.).

Предметом внимания в данной работе является только нестандартный материал по грамматике русского глагола. Более точно, нас будут интересовать случаи нетривиального взаимодействия грамматических категорий глагола друг с другом, с синтаксическими конструкциями и с лексическими значениями слов. При этом мы будем заниматься лишь такими взаимодействиями, которые характеризуют отдельные лексемы, но в существующих словарях русского языка не описываются или описываются неполно.

Весь рассматриваемый материал естественно разбивается на две части: парадигматические взаимодействия и синтагматические взаимодействия.

3. Грамматика глагола в словаре: парадигматика

3.1. Время

3.1.1. Лексема *бежать* 2.3, форма НАСТ

В словарной статье глагола *бежать* выделяется двувидовая лексема *бежать* 2.3 со значением ≈ ‘покидать / покинуть какое-то

место, где човеку по којој-то причини било непријатно или опасно оставити се, и напредати / напредати у друго место':

- (9) а. *бежати из болнице* <из госталија, из психушке>, б. *бежати од наводњења* <од лесних пожарова>, в. *Крестјани бежали из деревне у град.*

За ове лексеме карактерни два круга употребе у форми НАСТ.

У првом кругу употребе подлежаће има форму ЕД, као у фрази

- (10) *У 1943. години Нилс Бор бежи из Данске.*

Нетрудно приметити, да у овој фрази форма *бежит* употребљена у настоящем историјском значењу, притома резултативном.

У другом кругу употребе подлежаће има форму МН, као у фрази

- (11) *Жители бегу од војне у горе.*

У овом случају форма *бегу* допушта и дуративну интерпретацију (значење «широког настоящег»)². Овај факт представља безусловни лексикографски интерес, иако ни у којим тлумачким речницима не описује се.

- 3.1.2. *Выигрывать, брать верх, побеждать, проигрывать, терпеть поражение, держаться* и т.п. у форми ПРОШ НЕСОВ

Перечислене више глаголи и њихови еквиваленти имају опште значење успеха / удаче или неуспеха / неудаче. Оказује се, да форма ПРОШ НЕСОВ свих ових и других лексичких јединица са сличним општим значењем може означавати ирреално условље – обично у контексту конструкција типа *при* ПР, *у случају* РОД или деепричастног оборота.

- (12) а. *Беле выигрывали* <брали верх> *при ходу Фе3*, б. *Беле выигрывали* <брали верх>, *делају ход Фе3*, в. *При ходу Фе3 преимущество белых сохранялось*, г. *Беле сохраняли преимущество, делају ход Фе3.*

- (13) а. *При ходу Фе3 белые проигрывали*, б. *Делају ход Фе3, белые проигрывали*,

² Отметим семантичко сродство опозиције ЕД – МН у примерима (2а) – (2б), с једне стране, и (10) – (11), с друге, и, сходствено, сродство семантичког ефекта плурализације у овим двома случајима.

- в. *При ходе Фез белые теряли качество,*
г. *При ходе Фез черные ставили мат в два хода.*

- (14) а. *Белые держались при ходе Фез,*
б. *В случае рокировки игра уравнивалась.*
- (15) *На метро я вполне попевал в театр (но дернуло меня поехать на машине!).*

В высказываниях (12) – (15) сообщается, что на самом деле в партии был сделан другой ход, я выбрал другой вид транспорта и т.п.

Поскольку указанная закономерность работает на весьма компактном лексико-семантическом и даже прагматическом материале (в основном, это мир шахмат), разумнее всего описывать ее в словаре.

3.1.3. *Видать* и *слыхать*: формы НАСТ и БУД

Оба глагола постепенно вытесняются из литературного языка в обиходную речь или даже в просторечие их более сильными конкурентами, а именно глаголами *видеть* и *слышать* соответственно. Это сказывается не только на снижении их стилистического статуса, но и на сокращении их грамматической парадигмы. Две еще функционирующие грамматические формы – ПРОШ и ИНФ, причем последняя лексикализуется в просторечии в модальном значении ‘можно видеть <слышать>’ или (под отрицанием) ‘нельзя видеть <слышать>’:

- (16) а. *– Газету не видел? – Где-то видал, кажется, в прихожей валяется,*
б. *Он не слыхал шума в соседних комнатах* (Д. Мамин-Сибиряк).
- (17) а. *Давай сюда, отсюда лучше видеть <слышать>,*
б. *Отсюда ничего не видать <не слыхать>.*

Что касается формы НАСТ, то у *слыхать* ее нет вовсе, а у глагола *видать* она явно устаревает, хотя приписывается ему во всех значениях всеми толковыми словарями русского языка. На самом деле она сохраняется, да и то как уходящая, преимущественно в значении ‘неоднократно встречаться, видеться с кем-л.’:

- (18) а. *Как-нибудь напиши, — кого выдаешь из знакомых* (В. Короленко),
б. *Денег не шлют. Видаю мало кого* (М. Кузмин).

В основном значении физического восприятия форма НАСТ используется скорее в игровом режиме (19), а в значении ‘неоднократно испытывать’ не встречается совсем (20):

- (19) *Я ложусь на столе балкона, выдаю легкие тучки, выдаю Eisenbahn* (Р. Гуль)³.
- (20) а. *Она видала немало горя на своем веку, но не*
 б. **Она выдает немало горя на своем веку.*

Прокомментируем, наконец, форму БУД. В НКРЯ она встрети-лась всего 9 раз, притом ни разу в значениях ‘неоднократно встре-чаться, видеться с кем-л.’ и ‘неоднократно испытывать’. Независимо от оценки качества примеров типа *Отсюда ты будешь видеть всю долину*, формы БУД для двух других значений в нормативном словаре должны быть запрещены.

3.2. Залог, СТРАД

3.2.1. Глаголы принуждения *заставлять I*, *вынуждать I*, *принуждать I*

Толкование: ‘Желая, чтобы человек А2 сделал А3, и зная, что А2 не хочет делать А3, человек А1 воздействует на человека А2 способом А4 так, что А2 не может этого не сделать’:

- (21) а. *Выстрелом полицейский заставил <вынудил, принудил> его остано-виться;*
 б. *Вынуждаемый <принуждаемый> к отказу от сотрудничества со своим учителем, он решил вообще уйти с работы [СТРАД].*

Интерес представляет то обстоятельство, что у *заставлять* нет никаких форм СТРАД. Их отсутствие нельзя объяснить семантиче-ски, поскольку у его синонимов, как показывают примеры (21б), формы СТРАД есть. Нет для запрета на образование СТРАД и мор-фонологических оснований, поскольку от омонимичного глагола *заставлять (комнату мебелью)* она образуется вполне свободно. Следовательно, отсутствие форм СТРАД в грамматической пара-дигме глагола *заставлять* совершенно не мотивировано, идиосин-кратично и должно описываться в его словарной статье.

3.2.2. Глагол *принимать*

По МАС’у и БАС’у, *приниматься* является формой СТРАД к *принимать* во всех случаях, кроме нескольких специально выде-

³ Любопытно, что в этом игровом примере форма *выдаю* имеет актуально-длительное значение, что для *видать* в значении физического восприятия в нор-ме невозможно. Это характерное ограничение тоже отличает *видать* от его сино-нима *видеть*.

ленных, где *принимать* – непереходный глагол. В число лексем, которым она приписана, попадают и те, что представлены в (22):

- (22) а. *Река Кубань приняла массу наводка,*
б. *Поезд принимал пассажиров,*
в. *Его лицо приняло печальное выражение,*
г. *Вода принимает ярко-зеленый цвет,*
д. *Дело принимало серьезный оборот,*
е. *Наш бивак принял теперь другой вид* и т.п.

В соответствии с описанием МАС'а и БАС'а фразы *Масса наводка принимается рекой Кубанью, Пассажиры принимались поездом, Печальное выражение принимается его лицом, Ярко-зеленый цвет принимается водой, Серьезный оборот принимается делом, Теперь другой вид принимается нашим биваком* и т.п. следует считать правильными, – оценка, с которой трудно согласиться. Возвратные формы СТРАД для всех перечисленных лексем должны быть запрещены, и этот запрет должен быть сформулирован именно в словаре.

3.3. ДЕЕПР на *-учи, -ючи*

Формы ДЕЕПР на *-учи, -ючи* свойственны глаголам двух неравных по объему классов. В первый из них входит только глагол *быть*, причем форма ДЕЕПР *будучи* возможна только в трех его значениях – связочном, локативном и служебном (в составе аналитического пассива):

- (23) а. *Он прославился, будучи еще студентом;*
б. *Он умер внезапно, будучи еще в Петербурге;*
в. *Три самолета, будучи подбитыми, повернули назад.*

Во всех этих случаях она стилистически нейтральна.

Во второй класс, семантически очень неоднородный, входят глаголы *глядеть, гулять, ехать, идти, кидать, сидеть* и ряд других. Формы ДЕЕПР *глядючи, гуляючи, едучи, идучи, кидаячи, сидячи* и т.п. имеют три отличия от обычных форм ДЕЕПР, не считая стилистических (последние подробно описываются в грамматиках и словарях и здесь не комментируются).

Первое: они возможны только в основных значениях перечисленных глаголов.

- (24) а. *Глядячи как-то в окно, я увидел на улице странный экипаж, но не*
б. **Глядячи на вещи просто, он не придавал значения должностям и званиям.*

Второе: они возможны только с человеком в роли Агенса:

- (25) а. *Едучи в Москву, я на два дня остановился в Твери, но не*
 б. **Едучи в Москву, поезд ненадолго остановился в Твери.*

Третье: они нарративны и, значит, невозможны в каноническом диалоге.

- (26) *??Едучи в Москву, ты в Твери выходил?*

По поводу связи нарративности с антидиалогичностью см. также выше раздел 2.3.

3.4. Вид

3.4.1. Набор видовых форм (грамматическая парадигма)

Толковые словари допускают для глагола *держат* только форму НЕСОВ во всех лексических значениях. Трудно, однако, отказать в наличии формы СОВ лексеме *держат* 9, представленной в словосочетаниях *держат слово <обещание>*. Аспектуальная пара *держат* – *сдержат* семантически похожа на аспектуальные пары других глаголов (в частности, моментальных типа *приходит* – *прийти*, речевых типа *приказывать* – *приказать* и интерпретационных типа *ошибаться* – *ошибиться*), у которых форма НЕСОВ всегда имеет результативное значение; ср.

- (27) *Он всегда держит слово <обещание>, сдержал и на этот раз.*

Сдерживать как видовой коррелят *сдержат* и, следовательно, как альтернатива лексеме *держат* 9 в форме НЕСОВ явно не выдерживает конкуренции со *сдержат*.

Во-первых, фразы вида *Он всегда сдерживает слово <обещание>* в современном русском языке воспринимаются как искусственные. Во-вторых, по употребительности форма *сдерживать* в словосочетаниях этого типа намного уступает форме *сдержат*: в НКРЯ *сдерживать слово* встретилось всего 3 раза, а *сдержат слово* – 96 раз.

Еще один пример – форма СОВ от глаголов *идти* и *ходить* в значении ‘делать ход в игре’:

- (28) а. *идти <пойти> конем <тузом>*,
 б. *ходить <пойти> конем <тузом>*.

В подавляющем большинстве значений глаголы *идти* и *ходить* обозначают действия, складывающиеся из более элементарных по-

следовательных квантов (например, шагов), и не имеют форм СОВ. В отличие от этого, лексемы в (28) обозначают ровно один точечный акт. Иными словами, даже в форме НЕСОВ их значение результативно. Именно это обстоятельство и делает для них возможной форму СОВ.

Из всех толковых словарей русского языка только МАС допускает для этого значения формы СОВ, однако разные для разных глаголов: *пойти* для *идти*, и *сходить* для *ходить*. Можно усомниться в корректности *сходить* как видового коррелята *ходить* в значении ‘делать ход’: в НКРЯ встретился всего один пример такого употребления – *Там не сходишь конем через всю доску* (В. Левашов), – да и стилистически разрыв между нейтральным *ходить* <*пойти*> *конем* и просторечным *сходить конем* чересчур велик.

3.4.2. Набор видовых значений («семантическая парадигма»)

Лексема разг. *бежать* 3.4 = ‘переливаться через край при кипении’ [о жидкой пище], в современном русском языке, по-видимому, уже устаревающая, употребляется преимущественно в форме НЕСОВ НАСТ в актуально-длительном значении.

(29) *Куда ты смотришь, у тебя молоко бежит!*

Другие видо-временные значения у *бежать* 3.4 реализуются с трудом. В частности, в узуальном и общефактическом многократном предпочтителен СИН *убегать*:

(30) а. *Молоко у нее всегда убегает* <*убегало*>,
б. *Молоко у нее не раз убегало.*

Много хуже

(31) а. *Молоко у нее всегда бежит* <*бежало*>,
б. *Молоко у нее не раз бежало.*

Посмотрим еще на нарративные лексемы *плыть* 4.1 и *плыть* 4.2; ср. *Над рекой (A2) плыла 4.1 луна (A1), Навстречу (A2) плыли 4.2 белые украинские хаты (A1).*

(32) а. *A1 плывет 4.1 над A2* = ‘Наблюдателю кажется, что неподвижный объект A1 плавно перемещается в пространстве A2 над его головой, обычно из-за перемещения какого-то другого объекта’ [например, облаков];
б. *A1 плывет 4.2 навстречу A2* = ‘Перемещающемуся наблюдателю кажется, что неподвижный объект A1 плавно перемещается в направлении A2’.

Обе лексемы, в силу специфики своей семантики (указание на наблюдателя), тяготеют к употреблению в актуально-длительном значении.

Закрепление лексемы в актуально-длительном значении – наиболее частый тип аспектуальных ограничений на лексическое значение глагола.

Другой распространенный тип – тяготение к употреблению в результативных значениях. Вернемся к глаголам *идти* и *ходить* в значении ‘делать ход в игре’. Как известно, *идти* – моторно-некратный глагол, а *ходить* – моторно-кратный, и это различие между ними сохраняется, правда, в преломленной форме: для *идти* в форме НЕСОВ естественна реализация главным образом в настоящем историческом результативном значении (ср. лексему *бежать* 2.3 в разделе 3.1.1), а для *ходить* вполне возможны, кроме того, узуальное и многократное значения:

- (33) а. *Он идет <ходит> конем и выигрывает,*
 б. *Он всегда ходит <идет> конем (узуальное),*
 в. *В этой партии он три раза подряд ходил <шел> конем (многократное).*

Можно допустить, что здесь мы имеем дело с феноменом «прорастания» свойств основного значения глагола в его производных значениях. В основном значении *ходить* обозначает многократное действие; эта идея оказывается семантическим инвариантом всех его производных значений и обеспечивает, в частности возможность (33б) и (33в).

Тот же эффект прорастания свойств основного значения в производных можно наблюдать в парах синонимичных лексем *видеть* 2.1 – *смотреть* 2.1 ≈ ‘быть зрителем’ и *видеть* 2.2 – *смотреть* 2.2 ≈ ‘бегло знакомиться’:

- (34) а. *Мы уже видели <смотрели> этот фильм,*
 б. *Я видел <смотрел> его книгу, ничего интересного.*

В форме ПРОШ обе лексемы употребляются в общефактическом результативном значении. Для лексем *видеть* 2.1 и *видеть* 2.2 – это единственное значение НЕСОВ, в котором они могут реализоваться. Между тем лексемы *смотреть* 2.1 и *смотреть* 2.2 имеют в форме НЕСОВ гораздо более полную семантическую парадигму: у них есть актуально-длительное (35а), дуративное (35б), настоящее предстоящее (35в) и узуальное (35г) значения (для кратко-сти ниже иллюстрируется только «зрелищное» значение):

- (35) а. *Мы как раз сейчас смотрим <*видим> этот фильм по телевидению,*
б. *Мы уже два часа смотрим <*видим> этот фильм,*
в. *Завтра мы смотрим <*видим> другой фильм,*
г. *Мы каждый день смотрим <*видим> этот сериал.*

Следует добавить, что у *видеть 2.1* и *видеть 2.2* нет и форм БУД:

- (36) а. *Завтра мы будем смотреть <*видеть> другой фильм,*
б. *Завтра я буду смотреть <*видеть> другую его книгу.*

В конечном счете эти различия в поведении двух близких синонимов объясняются одним системным фактором, а именно тем, что их основные значения принадлежат к двум разным классам фундаментальной классификации предикатов. *Видеть 1.1 (освещенное окно)* обозначает (физическое) состояние, а *смотреть 1.1 (на освещенное окно)* – действие. Действия обладают наиболее полным набором видо-временных значений формы НЕСОВ, и это свойство основного значения *смотреть* сохраняется, «прорастает» в той или иной мере и в большинстве его производных значений. Между тем глаголы состояния даже в основном значении имеют существенно редуцированный набор видо-временных значений в форме НЕСОВ, который еще больше сокращается при переходе к производным значениям.

4. Грамматика глагола в словаре: синтагматика

4.1. Вид и управление

В своем первом значении *ехать, лететь, плыть* и некоторые другие (но далеко не все) глаголы неавтономного перемещения управляют двумя формами со значением транспортного средства:

- (37) а. *ехать в Париж на поезде (на ПР),*
б. *ехать в Париж поездом (ТВОР).*

В контексте предложно-именной группы *на ПР* все они свободно употребляется в актуально-длительном и процессном (дуративном) значениях, между тем как в контексте второй такие употребления отклоняются от нормы:

- (38) а. – *Ты где? – Еще еду на автобусе; Пока я ехал на автобусе, я успел прочитать всю газету;*
б. – *Ты где? – *Еще еду автобусом; *Пока я ехал автобусом, я успел прочитать всю газету.*

Запрет вполне объясним: в (37а) – (38а) в фокусе внимания процесс перемещения, а в (37б) – (38б) – способ перемещения; очевидно, что способ выполнения действия труднее мыслить в процессе его разворачивания, чем само действие.

Однако сформулировать на этой основе общее семантически мотивированное правило, т.е. правило грамматики, не удастся ввиду чересчур большого количества ограничений на лексико-семантические классы глаголов, которые входят в сферу его действия. В частности, оно неприложимо: а) к большинству приставочных глаголов ввиду разного рода семантических сдвигов, смещающих фокус внимания и с самого процесса перемещения, и со способа его осуществления; б) к каузативным глаголам неавтономного перемещения типа *доставлять, отправлять, посылать* и т.п. Один показательный пример.

- (39) а. *Я выезжаю в Париж на автобусе,*
 б. *Я на автобусе въезжаю в Париж;*
 в. *Я выезжаю в Париж автобусом,*
 г. **Я въезжаю в Париж автобусом.*

Фраза (39а) не имеет никаких процессных значений, а фраза (39б) может иметь актуально-длительное значение, особенно сменной порядка слов; фраза (39в) по крайней мере грамматически правильна, хотя и не имеет процессных значений, а фраза (39г) утрачивает даже грамматическую правильность.

4.2. Вид и модальность

4.2.1. Лексемы *оправдывать 1 (убийцу)* и *оправдывать 2 (свой поступок)*

- (40) а. *Суд оправдывает 1 <оправдал> убийцу* (форма СОВ – без ограничений);
 б. *Напрасно он оправдывает 2 <*оправдал> свой поступок* (форма СОВ в данном случае отклоняется от нормы).

(40') *Оправдывать 2* = 'Человек А1 совершил поступок А2, который он сам или другие люди оценивают как плохой; А1 или говорящий, с целью снять с А1 часть ответственности за А2, ссылается на обстоятельства А3, которые вынудили А1 к этому'.

На самом деле форма СОВ есть и у этой лексемы, но только в контексте модальных слов или в модальных конструкциях. Ср.

- (41) а. *Ваше поведение можно <трудно, нельзя> оправдать,*
 б. *Он хотел как-то оправдать свой поступок,*
 в. *Ему не оправдать этого поступка.*

4.2.2. Лексема *выбрать* 1.4 (недельку для отдыха)

Толкование: А1 *выбрал* 1.4 А2 для А3 'Из немногих периодов или моментов времени, когда он может сделать А3, человек А1 с трудом выбрал 1.1 период или момент А2 для того, чтобы сделать А3'.

Обычно эта лексема употребляется в утвердительных предложениях. Употребление в отрицательных предложениях в форме СОВ требует, как правило, модального контекста:

(42) а. *Никак не могу выбрать время, чтобы навестить стариков в деревне;*

(42) б. *Он так и не выбрал время, чтобы навестить своих стариков.*

4.3. Вид, ПОВЕЛ и отрицание

Известно, что глаголы состояния (стативы) неохотно употребляются в форме ПОВЕЛ. Таковы, например, глаголы *видеть* и *слышать*; см. пометы о затрудненности или неупотребительности форм *видь(те)* и *слышь(те)* в словарях УШАКОВ 1934, ЗАЛИЗНЯК 1977, ОРФОЭПИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ 1983.

Однако от глаголов некоторых семантических классов, в частности, от глаголов эмоционального состояния типа *возмущаться*, *завидовать*, *радоваться*, *стыдиться* и т.п. формы ПОВЕЛ образуются вполне свободно.

- (43) а. *Возмущайся сколько хочешь, а делать придется* (= 'можешь возмущаться'),
 б. *Завидуйте, я побывал на концерте Ростроповича!* (= 'можете завидовать'),
 в. *Радуйся, ваши выиграли* (= 'можешь радоваться'),
 г. *Стыдись, ты обидел ребенка* (= 'должен стыдиться').

Поскольку перечисленные глаголы обозначают не действия, а эмоциональные состояния, формы ПОВЕЛ от них не могут иметь своего обычного значения побуждения к действию. Получается семантическое противоречие при сохранении грамматической правильности и осмысленности высказывания. Такие напряжения разрешаются в языке за счет сдвигов в лексических или грамматических значениях, обычно в сторону модальности. Легко заметить, что в (43) есть именно такие модальные сдвиги ('можешь' и 'должен').

В отрицательном императиве в форме НЕСОВ, очень для них характерном⁴, глаголы эмоционального состояния взаимодействуют с отрицанием вполне предсказуемым образом:

- (44) а. *Не возмущайся, то ли еще будет* » ‘не следует возмущаться’,
 б. *Не радуйся раньше времени* » ‘не следует радоваться’,
 в. *Не стыдись, ты ничего плохого не сделал* ≈ ‘можешь не стыдиться’.

Значение форм ПОВЕЛ СОВ гораздо более интересно, а их взаимодействие с отрицанием непредсказуемо:

- (45) а. *Обрадуйся, если она тебе это скажет* » ‘сделай вид, что обрадовался’,
 б. *Не обрадуйся (ненароком), если она тебе это скажет* » ‘не прояви радости’.
- (46) а. *Удивись <возмутись>, если увидишь ее там* » ‘сделай вид, что удивился <возмутился> ...’,
 б. *Не удивись <не возмутись> (ненароком), если увидишь ее там* » ‘не прояви удивления <возмущения>’.

Императивы в (45а) и (46а) призывают имитировать чувство, которого Адресат не испытывает, а императивы в (45б) и (46б) предостерегают от проявления чувства, которое он испытывает. Это, конечно, материал для словаря.

4.4. Вид и отрицательная поляризованность

4.4.1. Слабая поляризованность: *спустить* 8, *пальцем шевельнуть*

Употребление глагола *спустить* 8 (по определениям толковых словарей – ‘оставить (кого-л.) без наказания за проступок’) подчиняется ряду морфологических и синтаксических ограничений. Во-первых, наиболее естественными для него являются формы СОВ БУД или (реже) СОВ ПРОШ. Во-вторых, в указанных грамматических формах этот глагол вполне свободно употребляется в отрицательных (47а), вопросительных (47б), условных (47в) и «сомнительных» (47г) предложениях, а чисто утвердительные предложения типа

⁴ Например, в сплошной выборке из 100 употреблений глагола *удивляться* в форме НЕСОВ ПОВЕЛ лишь один раз он встретился в утвердительном предложении.

(47д) для него по крайней мере нестандартны или вовсе грамматически неправильны.

- (47) а. *Он никому такого не спустит;*
 б. *Вы думаете, он вам это спустит?;*
 в. *Если он вам это спустил, значит, он сильно сдал;*
 г. *Сомневаюсь, что он вам это спустит;*
 д. *?Он вам это спустит, *Он вам это спустил.*

Иными словами, *спустить* δ демонстрирует синтаксическое свойство, получившее название слабой отрицательной поляризованности.

Оно мотивировано смыслом, который входит в состав его лексического значения, хотя и не фиксируется в толковых словарях. Это модальная рамка следующего вида: 'исходя из своих представлений о субъекте действия, говорящий считает невозможным или маловероятным, что он не накажет виновника'. Она противоречит общей чисто утвердительной установке высказывания (47д), а такие противоречия, как было показано в АПРЕСЯН 1978, избегаются языком: в той мере, в какой это в его силах, язык заставляет говорящего быть искренним по крайней мере в пределах одного высказывания.

Наличие такого указания на ожидания говорящего дает похожие условия употребления форм СОВ и в других случаях. Ср. фразеологическую единицу *пальцем шевельнуть*:

- (48) а. *Он пальцем не шевельнет <не пошевьельнет>, чтобы помочь тебе;*
 б. *Ты думаешь, он хоть пальцем шевельнет, чтобы помочь тебе?;*
 в. *Если он хоть пальцем шевельнет, чтобы помочь тебе, значит, он сильно изменился;*
 г. *Сомневаюсь, что он хоть пальцем шевельнет, чтобы помочь тебе.*
 д. **Я уверен, что он пальцем шевельнет <шевьельнул>, чтобы помочь тебе.*

По-видимому, большой круг лексических единиц, демонстрирующих свойство отрицательной поляризованности, содержит в своих значениях аналогичные указания на ожидания говорящего. В частности, в случае *пальцем (по)шевьельнуть* '...говорящий считает невозможным или маловероятным, что субъект действия сделает хоть что-нибудь'.

Однако наличие такого семантического компонента еще не гарантирует, что свойство отрицательной поляризованности будет представлено у соответствующих лексем и фразем в одном и том же объеме.

4.4.2. Сильная поляризованность: *не давать спуску, бровью не шевельнуть*

- (49) а. *И в большом и в малом он никогда никому не давал спуску* (А.С. Боровик-Романов),
 б. *Она и старым не дает спуску* (Н.С. Лесков);
 в. *Виктор бровью не шевельнул, когда у него под носом стрельнули из пистолета* (А. Волков),
 г. *Но Ефим хотя бы бровью шевельнул: на его дерзком лице не изобразилось-даже тени благодарности* (А.И. Эртель) [ср. более современное *Но Ефим хоть бы бровью шевельнул*].

Обе фраземы жестко отрицательно поляризованы: в (49а) – (49в) они стоят под эксплицитным отрицанием, а в (49г) формально отсутствующее при фраземе отрицание выражается имплицитно: совершенно очевидно, что Ефим и бровью не шевельнул.

Можно допустить, что между двумя очерченными здесь полюсами – слабой отрицательной поляризованностью и сильной отрицательной поляризованностью – есть большая промежуточная область. Она предположительно заполнена единицами, которые обладают не всеми четырьмя свойствами слабой отрицательной поляризованности, а какими-то тремя, какими-то двумя или даже каким-то одним, так что переход от одного полюса к другому происходит относительно плавно. Существенно, однако, что предсказать, какой набор свойств будет присущ конкретной лексической единице, на основании чисто семантических соображений нельзя. Значит, полное описание лексических единиц, обладающих свойством отрицательной поляризованности в том или ином объеме, возможно только в словаре.

4.5. Вид и вводность

4.5.1. Лексема *видеть* 2.3

Она представлена в примерах типа

- (50) а. *Итак, мы видим, что все попытки прочитать эту надпись были неудачны,*
 б. *Автор, как мы видели выше, не хочет быть судьей своих героев.*

Эта лексема используется преимущественно в книжном стиле в ситуации, когда автор текста полагает, что он привел достаточно аргументов, чтобы читатели могли убедиться, что его суждения истинны.

Отметим мимоходом, что она употребляется преимущественно в формах ПРОШ НЕСОВ и НАСТ НЕСОВ, а в форме БУД употребляется только форма СОВ *увидеть*:

- (51) *Как мы увидим ниже, скорость усвоения информации зависит от навыков чтения.*

Ее лексикографически интересное синтаксическое свойство состоит в том, что она тяготеет к употреблению в составе вводной конструкции, иногда в контексте модального слова *можно*:

- (52) *Как можно видеть из этих данных, объем иностранных инвестиций в нынешнем году сократился.*

4.5.2. Лексема *видать* 4.1

Эта просторечная лексема представлена в примерах

- (53) а. *Видать, перенапрягся, переборщил,*
б. *А ты, видать, мастер на такие дела,*
в. *Но малый, видать, не промах, глазки-угольки так и горят* (Ю. Давыдов),
г. *Серьёзная была девушка, строгая, хорошо, видать, хорошими родителями воспитанная* (В. Астафьев).

Она имеет только форму НЕСОВ ИНФ и, как свидетельствуют примеры (53), используется исключительно как вводное слово. Эта синтаксическая специфика прямо обусловлена ее значением, которое можно истолковать следующим образом:

- (53') *Видать, А1* 'Думая о наблюдаемом положении вещей, говорящий делает вывод, что могла или может иметь место ситуация А1, и одновременно допускает, что он может ошибаться'. Семантика вводности состоит именно в том, что она смягчает безапелляционность простого утверждения.

5. Заключение

На первый взгляд, рассмотренные факты производят впечатлительные капризы языка, которые теоретического интереса не представляют. На самом деле почти в каждом из казалось бы разрозненных примеров виден отсвет какого-то системного явления. Такова, в частности, кровная связь между свойствами нарративности и антидиалогичности, прослеживаемая на материале глаголов *смотреть*, *глядеть*, *слышать* и других, на материале деепричастий ДДПР на *-учи*, *-ючи*, на материале частицы *было*. Другой ряд примеров показывает системную роль модальностей как демпфирующего фактора в случае семантического конфликта; третий ряд – роль плюрализа-

ции при выборе того или иного аспектуального значения НЕСОВ и т.п.

Из рассмотренных фактов можно извлечь один еще более общий урок. Грамматика глагола складывалась в значительной мере на прототипах. Материалом для формулировки правил служили главным образом основные лексические значения главного класса глаголов – глаголов со значением действия. Из-за этого в той или иной мере вне поля зрения лингвистов оказался интереснейший массив фактов. Такова была цена отрыва грамматики от словарного дела и словарного дела от грамматики. Тренировка грамматического зрения у лексикографа и лексикографического у грамматиста открывает новые перспективы для лингвистики в целом. Очень вероятно, что на этом пути нас ждут новые открытия.

Литература

- АПРЕСЯН, Ю. Д. 1978. *Языковая аномалия и логическое противоречие* // Maęenowa, M. R. (ed).
Tekst. Język. Poetyka. Zbiór studiów, 127–151. Wrocław, Kraków, Gdańsk: Ossolineum.
- АПРЕСЯН, Ю. Д. 2012. *Грамматика глагола в активном словаре русского языка* // *Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты. Сборник статей в честь 80-летия Игоря Александровича Мельчука*. Под ред. Ю.Д. Апресяна, И.М. Богуславского, Л. Ваннера, Л.Л. Иомдина, Я. Миличевич, М.-К. Л’Омм, А. Польгера.
- АПРЕСЯН, Ю. Д., В. Ю. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, И. В. Галактионова, М. Я. Гловинская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. В. Птенцова, А. В. Санников, Е. В. Урысон. 2010. *Проспект активного словаря русского языка*. Отв. ред. академик Ю.Д. Апресян. Москва: Языки славянских культур.
- БАС – *Большой академический словарь русского языка*. М., Санкт-Петербург, 2004– .
- ГРАММАТИКА 1960. *Грамматика русского языка. Том II. Синтаксис. Часть вторая*. Москва.
- ГРАММАТИКА 1970. *Грамматика современного русского литературного языка*. Москва.
- ГРАММАТИКА 1980. *Русская грамматика. Том I*. Москва.
- ЗАЛИЗНЯК, А. А. 1977. *Грамматический словарь русского языка. Словоизменение*. Москва.
- МАС – *Словарь русского языка*. М., 1981–1984.

- ОРФОЭПИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ 1983. *Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы.* Под редакцией Р. И. Аванесова. Авторы: С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова, Н. А. Еськова. М., 1983.
- УШАКОВ, Д. Н. 1934. *Толковый словарь русского языка. Под редакцией Д. Н. Ушакова. Том I.* Москва.
- VENDLER, Z. 1967. *Verbs and Times.* In: *Linguistics in Philosophy.* Ithaca, N. Y.

Summary

Jurij D. Apresjan

VERBAL GRAMMAR IN THE RUSSIAN EXPLANATORY DICTIONARY

The subject of the present paper are interactions of the lexical senses of Russian verbs (a) with the grammatical forms of aspect, tense, voice, mood and the like and (b) with the meanings of certain grammemes (such as IMPERF) in cases of their polysemy. An instance of the latter are constraints imposed by the given lexical sense of a verb on the possibility of its use in certain aspectual meanings (progressive, praesens historicum and the like). The focal point of the paper are non-trivial, i.e. lexicalized interactions. Dictionary is the only place where such interactions can be described exhaustively, yet they are completely ignored in most authoritative explanatory dictionaries of Russian. All such interactions are broken into two large groups – paradigmatic (like the ones pointed out in (a) and (b)) and syntagmatic. In the latter group aspect turns out to be the most active grammatical category capable of multifarious interactions with a number of syntactic phenomena, especially with various syntactic forms of implementing the verb's semantic actants, and also with such contextual factors as modality, negation, and parenthesis.

Keywords: Verbal grammar in a dictionary, lexical senses and tense, lexical senses and voice, lexical senses and mood, lexical senses and aspect, aspect and verbal government, aspect and modalities, aspect and negation, aspect and parenthesis.